

Жэнь Цзысянь кивнул. Возможно, из-за недавнего сотрясения мозга в последнее время он чувствовал себя не лучшим образом.

Кто знает, — Цинь Ии видела, что Жэнь Цзысянь совсем без сил. — В общем, к тебе это не имеет никакого отношения, просто как следует отдохни в последнее время.

Цинь Ии огляделась. Больница, принадлежащая семье Су, всегда славилась одной из лучших в стране конфигураций. Эта палата повышенной комфортности отличалась не только обилием солнечного света, чистотой и аккуратностью, по уровню не уступая лучшим отелям, но и стоила несколько десятков тысяч юаней за одну лишь ночь.

Цинь Ии слышала, что Линь Цинсун не только в первый же момент после происшествия бросился в полицейский участок, но и направил целую коллегия адвокатов Корпорации Линь специально ради того, чтобы помочь Жэнь Цзысяню выиграть этот судебный процесс.

Разве по отношению Линь Цинсуна к Жэнь Цзысяню было заметно, что тому всё равно? Да он подходил к делу с невероятной заботой.

И дело было не только в баснословных деньгах и связях — в последние дни он находил время, чтобы постоянно находиться рядом с Жэнь Цзысянем.

Если Цзянь Фаншу в скором времени не вернется, то, пожалуй, Жэнь Цзысянь действительно сможет обойти его и занять первое место.

Но даже если Цинь Ии и переживала, это ничем не могло помочь.

А где твой парень? — спросила Цинь Ии. — Ты даже не представляешь, как приятно было смотреть, как он отчитывал Ли Шаншан и остальных!

Он пошел к лечащему врачу, — Жэнь Цзысянь переоделся. — Думаю, меня уже могут выписать, не люблю задерживаться в больнице.

Цинь Ии только было собралась уговорить Жэнь Цзысяня отдохнуть еще немного, как ее прервал резкий телефонный звонок. Звонили с поста медсестер — к Жэнь Цзысяню пришли посетители.

Услышав, что это однокурсник Жэнь Цзысяня, Цинь Ии, не раздумывая, велела пропустить человека.

Едва дверь открылась, Ли Шаншан бросилась внутрь, а родители Ли и Ли Таотао тут же протиснулись следом за ней в палату.

Жэнь Цзысянь! — Ли Шаншан с яростью бросилась вперед. — Ты, дрянь, ты погубила меня!

Цинь Ии схватила ее за руку.

Ли Шаншан уставилась на него глазами, полными крови: Немедленно отзови иск!

С какой стати мне его отзывать? — взгляд Жэнь Цзысяня был холодным и равнодушным. — Полагаю, Ли Таотао засудил не я один.

Ты, шлюха, мой младший брат просто рассказал всем о том, что ты натворила! — Ли Шаншан уже полностью потеряла всякое приличие. — Не думай, что я не знаю: ты просто переспал с генеральным директором Корпорации Линь, только поэтому мой брат лишился работы!

Жэнь Цзысянь бросил на нее бесстрастный, но острый взгляд.

Всего одного взгляда хватило, чтобы слова оскорблений застряли у Ли Шаншан в горле, и вся палата повышенной комфортности погрузилась в тишину.

Ты понимаешь, что вообще говоришь? — заговорил Жэнь Цзысянь. — Все твои слова, кроме выплеска эмоций, ничем не помогут ни твоему брату, ни твоему собственному делу. Похоже, ты просто глупая баба, способная лишь разбрасываться злобными ругательствами. Если хочешь о чем-то со мной договариваться, для начала хотя бы успокойся и приходи со своими условиями.

Эти слова Жэнь Цзысяня донельзя разозлили Ли Шаншан, ее лицо покраснело от гнева.

Заметив, что угрозами Жэнь Цзысяня не пронять, мать Ли шагнула вперед и схватила Ли Шаншан за ухо: Паршивая девчонка! Ты влетела в одно ухо, а в другое вылетела, да?!

Она привыкла к тяжелой деревенской работе, руки у нее были грубыми, а хватка — крепкой, так что от одного этого движения Ли Шаншан завопила благим матом.

Отец Ли лстиво улыбнулся Жэнь Цзысяню: Девочка, мы пришли сюда специально, чтобы извиниться перед тобой, твое самочувствие улучшилось? Они уже поняли: с этим Жэнь Цзысянем вполне можно договариваться.

Да с чего вы вообще заявили? — за время экспериментов Цинь Ии натерпелась от Ли Шаншан, и сейчас ей вовсе не хотелось слушать их лицемерные разговоры. — Вы хотите, чтобы Жэнь Цзысянь отозвал иск, и при этом еще смеете кому-то угрожать?

Нет-нет, — мать Ли закивала. — Худой мир лучше доброй ссоры, наш ребенок совершил ошибку, мы пришли извиниться перед тобой.

И то верно! Во всем виновата его старшая сестра, она все перекрутила, это просто недоразумение. — Отец Ли тоже заискивающе улыбался, а Ли Таотао стоял у него за спиной, опустив голову и съжившись точь-в-точь как черепаха в панцире.

Жэнь Цзысянь даже взглядом не удостоил их.

Ладно-ладно, я заставлю Шаншан встать перед тобой на колени и извиниться, только пощади нашего Таотао, — видя, что Жэнь Цзысянь молчит, мать Ли надавила Ли Шаншан на шею, заставляя согнуться. — Наш Таотао только-только начал выбиваться в люди и устроился в Корпорацию Линь, нельзя же так все разрушить!

Мать Ли с глухим стуком швырнула Ли Шаншан на пол.

Цинь Ии от испуга отступила на шаг: Ли Шаншан что, и вправду встала перед Жэнь Цзысянем на колени?!

Где находился проект мастерской по реставрации культурных реликвий?

В глазах Ли Шаншан стояли слезы обиды, она с ненавистью смотрела на Жэнь Цзысяня.

После событий той ночи Корпорация Линь в ту же ночь уволила Гу Таотао, после чего несколько компаний, контактировавших с ним до этого, в один голос заявили, что прекращают с ним всякие связи.

Мало того, компания отца Ли, не задумываясь о компенсации по схеме эн плюс один, немедленно расторгла с ним трудовой договор, поскольку их инвестор сотрудничал с Корпорацией Линь.

Мать Ли, работавшая простой продавщицей-консультантом косметики в супермаркете, из-за этого скандала тоже лишилась работы.

Практически в одночасье семья из четырех человек осталась без каких-либо средств к существованию.

А на следующий день они получили повестку в суд: Жэнь Цзысянь поручил коллегии адвокатов Корпорации Линь привлечь Гу Таотао к судебной ответственности. Любой, у кого есть хоть какой-то телефон, знает о юридической команде Корпорации Линь. Эти люди, нанятые Корпорацией Линь за баснословные гонорары, славились тем, что не проиграли ни единого судебного процесса, до которого дошло разбирательство.

Члены семьи Линь были обычными простолюдинами — откуда им было знать о таком размахе? Они поспешили задействовать связи и найти адвоката, но как только специалисты узнавали подоплёку дела и имя соперника в лице адвокатов Корпорации Линь, они лишь отчаянно махали руками.

Это был заведомо проигрышный процесс, и не оставалось никакого другого выхода, кроме как прийти к Жэнь Цзысянь с просьбой о частном примирении.

Отец и мать Ли никак не могли допустить, чтобы Ли Таотао угодил в тюрьму.

Поначалу Ли Таотао не придавал этому особого значения и, несмотря на судебный иск, продолжал ходить на занятия.

Однако куда бы он ни направлялся, в его сторону то и дело тыкали пальцами. На студенческом форуме опубликовали новость о том, что среди ночи его забрала полиция, а уже на следующий день куратор вручил ему уведомление об отчислении.

Ли Таотао исключили из университета!

Прошло всего два дня с момента происшествия, и из дома боялся выходить не только Ли Таотао, но даже его родители: стоило им ступить на улицу, как их начинали оскорблять едкими, ядовитыми насмешками.

Каждый раз, когда они возвращались домой, у их порога валялся мусор неизвестно от кого, а входная дверь была изрисована граффити.

Об этом деле узнали не только соседи, но даже родственники, жившие в других провинциях: они наперебой стали звонить отцу Ли и отчитывать его.

Из-за выходки Ли Таотао этих родственников тоже прищемили на работе: обещанные повышения внезапно сорвались, а проекты, о которых уже обо обо всем договорились, сорвались из-за того, что партнёры в ту же секунду заключили договоры с Корпорацией Линь.

Отец Ли воспитал мерзавца, который через интернет исподтишка распускал грязные слухи, да ещё и нанимал людей травить молоденькую девчонку — в итоге навредил и другим, и себе.

Кто-то слил в сеть личные данные их семьи, и теперь им не только постоянно звонили с оскорблениями и угрозами, но и у дверей дома то и дело околачивались подозрительные соглядатайствующие личности. Семья Ли до смерти боялась показать нос на улицу.

Теперь все знали, что представляет из себя их семейка. Отец в ответе за то, что не научил сына уму-разуму, и они переживали настоящее общественное ostracism.

Они больше не могли этого выносить и потому пришли умолять о пощаде именно Жэнь Цзысянь.

— Отозвать иск? — едва дверь палаты открылась, Ли Цинсун вошел внутрь, принес с собой холод уличного морозца. — Напасть на моих людей и рассчитывать на столь благополучный исход? Охрана, выведите их.

Больничная охрана уже поджидала у дверей, и по одному лишь знаку Ли Цинсун членов семьи Ли тотчас выволокли вон.

— Предоставь разбираться с этим мне, — успокаивающе погладив её по голове, произнес Ли Цинсун. — Врачи говорят, что тебя уже можно выписать. Я распоряжусь, чтобы тебя отвезли домой, но всё же отдохни ещё пару дней. Будь послушной. Жэнь Цзысянь тоже не любила задерживаться в больнице и послушно кивнула.

Наблюдая за их переглядываниями, Цинь Ии вмиг онемела. Разве человек станет лично, специально заниматься выпиской Жэнь Цзысянь, если их связывают лишь отношения обычных любовников?

Даже при всей своей симпатии к Цзянь Фаншу, Цинь Ии была вынуждена признать: этот Линь Цинсун относился к Жэнь Цзысянь совершенно по-особенному.

Прообщавшись с Жэнь Цзысянь столько времени, Цинь Ии вовсе не казалось, что та способна хладнокровно вклинуться в чужие романтические отношения.

К тому же, в их с Линь Цинсуном общении не чувствовалось, что Жэнь Цзысянь навязывается сама. Неужели она действительно ничего не знает о том, что служит заменой Цзянь Фаншу?

Линь Цинсун велел водителю отвезти Цзянь Фаншу домой, а сам отправился в офис. Цинь Ии,

раз уж выдался случай, тоже поехала с Жэнь Цзысянь в Цзиньхай, чтобы посмотреть, как та живет.

— Твой парень так о тебе заботится, — оглядевшись, произнесла Цинь Ии.

Цзиньхай был одним из лучших коттеджных посёлков в городе. Каждый дом здесь возводился по тщательно продуманному проекту, а жителями неизменно становились представители влиятельных семей и именитых кланов — простому нуворишу здесь было не купить особняк.

Цинь Ии наблюдала, как Жэнь Цзысянь с привычной легкостью поручает домработнице купить нужные продукты.

— Линь Цинсун сказал, что хочет бараньих ребрышек, пусть привезут посвежее, и еще купи старую утку для супа, — вымыв руки, Жэнь Цзысянь повернулась к Цинь Ии. — Я собираюсь испечь немного сладостей, чего тебе хочется?

Линь Цинсун иногда проголодался, возвращаясь за полночь, поэтому дома всегда держали запас домашней выпечки.

— Нет-нет, — Цинь Ии замахала руками. — Я скоро уйду.

— Ничего страшного, мне всё равно готовить, это не трудно, — Жэнь Цзысянь достала из холодильника сливочное масло. — Можешь прямо сказать, что тебе по душе.

Цинь Ии опешила. С каких это пор их отношения с Жэнь Цзысянь стали такими теплыми?

Изначально она сблизилась с ней, чтобы шпионить в пользу Цзянь Фаншу, а теперь что же — братается с врагом?

Цинь Ии хотела что-то сказать, но замялась. Жэнь Цзысянь относилась к ней как к близкому человеку, и платить за это черной неблагодарностью было нельзя.

Не прошло и часа, как свежеиспеченное печенье и пирожные уже красовались на столе.

— Как насчет заварить чайник цветочного чая? — предложила Жэнь Цзысянь.

Заметив, что Цинь Ии снова хочет что-то сказать, но не решается, она спросила:

— Что с тобой? Не по вкусу?

— Нет, — Цинь Ии скрепя сердце решила. — Жэнь Цзысянь, ты знаешь, что у генерального

директора Корпорации Линь есть бывшая девушка? Жэнь Цзысянь остолбенела, и по ее лицу Цинь Ии сразу поняла, что та абсолютно ничего не знает о Цзянь Фаншу.

— Они были очень близки, но по воле злого рока расстались, — напомнила Цинь Ии Жэнь Цзысянь. — У них были такие сильные чувства, неужели твой парень тебе ничего об этом не говорил?

Заметив, как у Жэнь Цзысянь опустился взгляд, Цинь Ии мысленно выругала себя за опрометчивость.

— Ничего страшного, — тихо произнесла Жэнь Цзысянь. — Я все поняла.

.....

Спустя чуть меньше половины месяца Жэнь Цзысянь вернулась в лабораторию. Ее рабочий стол был завален материалами за прошедшее время, а у ног стояла покрытая пылью картонная коробка.

— Что это? — проходя мимо, поинтересовалась Цинь Ии.

— Понятия не имею. — Жэнь Цзысянь перевернула коробку и посмотрела на имя отправителя: — Юй Синьи из Фэнцзинского университета.

Посылка от профессора Юй?

— Кстати, ты не собираешься посмотреть проекты для выставки-оценки? — спросила Тан Вань. — Хорошие проекты уже растащили другие лаборатории и компания Фан Хэ.

Проекты для выставки-оценки — это то, куда обязательно заглядывал каждый студент специальности по реставрации письменных и изобразительных памятников.

Подобные выставки проводились регулярно.

Обычно их организовывали различные влиятельные и именитые семьи, но нынешняя выставка-оценка была куда более необычной.

С одной стороны, семья Тан впервые выступала в роли главного организатора, обращаясь к высшему свету.

Возрождение традиционной культуры было главной тенденцией последних лет, поэтому семья Тан решила угодить общественным вкусам и собрала едва ли не бесчисленные сокровища для предстоящей экспозиции.

Изобразительное искусство и фарфор само собой разумеющееся, но там было и немало антиквариата, который редко встретишь на рынке.

С другой стороны, в этот раз участвовали не только представители деловых кругов, но и инициатором выступала Мастерская по реставрации культурных реликвий, а непосредственным организатором совместно с семьей Тан стал другой заместитель начальника этой мастерской — Мао Гумин.

Поэтому награды и гонорары за проекты на этой выставке обещали быть солидными, к тому же это была прекрасная возможность завести полезные знакомства.

Вот почему студенты факультета реставрации были готовы расшибиться в лепёшку, лишь бы урвать хороший проект, а произвести благоприятное впечатление на заместителя начальника Мао Гумина было бы вообще идеальным вариантом.

— Твой парень ведь из Корпорации Линь, почему бы тебе не попросить его помочь по знакомству забронировать два хороших проекта? — предложила Цинь Ии.

Жэнь Цзысянь покачала головой: — В этом нет необходимости.

Цинь Ии с пониманием кивнула: — Вы двое такие скрытные в плане романтических отношений.

Жэнь Цзысянь никогда не просила Линь Цинсун помочь ей через связи, да и сам он редко баловал ее громкими подарками или заезжал за ней напоказ, так что даже профессор Мо Вэнь не догадывался, что ее парень — это генеральный директор Линь.

Будь она обычной содержанкой, уже давно бы растрепала всем вокруг.

— Проект, который я хочу взять, никому не интересен, — Жэнь Цзысянь включила телефон. — Так что спешить некуда.

Знакнув Цинь Ии, Жэнь Цзысянь вышла на улицу и позвонила профессору Юй. Та, судя по всему, находилась на раскопках, вокруг стоял какой-то шум, и голос в трубке немного искажался: — Что? Посылка? Ой-ой-ой-ой, я совсем забыла, отнеси ее в одно место.

Удерживая в руках посылку, Жэнь Цзысянь остановилась у небольшого домика позади библиотеки Фэнцзинского университета.

В Фэнцзинском университете вообще существовало такое место?

— Здравствуйте, я ищу профессора Сюй Сюаньмин, он на месте? — спросила Жэнь Цзысянь, заметив у входа студента, который читал книгу, сидя в плетеном кресле.

Студент выглядел опрятным и смахивал на ровесницу Жэнь Цзысянь. Он бросил на нее взгляд: — Зачем тебе Сюй Сюаньмин?

— Меня попросил профессор Юй передать профессору Сюй вещь, — уточнила Жэнь Цзысянь. — Профессор Сюй здесь?

Тот студент поднялся на ноги. Он оказался на целый голову выше Жэнь Цзысянь и с некоторым превосходством посмотрел на нее сверху вниз: — Профессор Сюй отсутствует, отдавай сюда.

— Вот как, — задумалась Жэнь Цзысянь. — Пожалуй, нет. Когда профессор Сюй обычно бывает на месте? Я бы хотела вручить ему это лично.

— Понятия не имею. — Студент снова уселся за чтение и больше не обращал на Жэнь Цзысянь никакого внимания.

— Ладно, спасибо. — Жэнь Цзысянь прижала к себе не слишком легкую коробку и направилась к площади, где публиковали списки проектов для выставки-оценки.

Огромный транспарант с надписью Совместная выставка-оценка деловых и культурных кругов висел прямо посередине, и возле информационной стойки толпились студенты, изучающие

буклеты.

— Жэнь Цзысянь? — заметив ее издалека, Цинь Ии помахала рукой. — Что ты планируешь подавать? С твоими способностями ты точно пройдешь отбор.

Жэнь Цзысянь покачала головой: — У меня недостаточно богатый послужной список, к тому же я не профильная студентка, конкурентоспособность нулевая.

— Но ведь твои навыки мы все знаем, — изогнула бровь Цинь Ии, и стоявший рядом Фан Хэ тут же с ней согласился.

Он провел с Жэнь Цзысянь немало времени за работой и знал, что та действовала быстро и безошибочно, умея заранее просчитывать возможные проблемы и принимать превентивные меры.

Даже он, будучи аспирантом третьего года обучения, не мог похвастаться такой точностью.

— А вы что выбрали? — перевела тему Жэнь Цзысянь.

Цинь Ии нацелилась сразу на три проекта по реставрации живописи и каллиграфии, но почти везде получила отказ, и лишь в один из проектов ее согласились взять помощницей.

Фан Хэ повезло больше: он уже учился на третьем курсе аспирантуры и был способен самостоятельно вести часть реставрационных работ, поэтому два проекта успешно прошли отбор.

Цинь Ии с завистью потребовала, чтобы старшекурсник угостил их ужином, и Фан Хэ с готовностью согласился.

На площади выстроилась длинная очередь из студентов, желающих проконсультироваться и подать резюме, так что популярные и непопулярные направления были видны как на ладони.

Жэнь Цзысянь окинула взглядом те позиции, где толпилось больше всего людей: как и ожидалось, каллиграфия с живописью и фарфор пользовались наибольшим спросом, и места там были практически забиты под завязку.

Пройдя от первых до последних стендов с проектами, она повернулась и обратилась к сотруднику за стойкой: — Извините, я хотела бы узнать, где находятся проекты, выделенные Мастерской по реставрации культурных реликвий?

Вот это поворот.

— Мастерская по реставрации культурных реликвий? — собеседник опешил, явно не ожидая, что кто-то еще станет об этом спрашивать. — Заказы от Мастерской — самые лакомые кусочки. Если не считать тех, что зарезервированы за профессорами, их всего два: лотосовое блюдо-подставка с золотой и серебряной сканью и золотая шпилька в виде журавля с жемчужной филигранью. На оба места уже набрали людей.

Мастерская по реставрации культурных реликвий была государственным учреждением, и вещи, которые они выставляли напоказ, разумеется, простыми не были. Несколько лет назад мастерская уже выступала организатором одной выставки-оценки, и тогда выставленный ими нефритовый Будда так и остался без заявок.

Конечно, в самой мастерской хватало талантливых мастеров, так что они и не рассчитывали на этих еще не выпустившихся студентов.

Выставлять проект с нефритовым Буддой приходилось лишь для того, чтобы обозначить позицию: мол, вместо того чтобы позволять студентам заниматься самодеятельностью, лучше задрать планку повыше, чтобы они сами отступились, да и перед вышестоящим руководством можно было отчитаться.

Позже, когда проект оказался слишком сложным, кто-то наката жалобу наверх, и всю систему перевели на нынешние рельсы прямых закрытых назначений.

Теперь же было очевидно, что оба этих проекта распределили еще до официального объявления, и никто не собирался выставлять их здесь в ожидании студенческих заявок.

— Ах вот как... — усмехнулась Жэнь Цзысянь. — Значит, не судьба.

— Ты сошла с ума? — ошеломленно уставился на нее Фан Хэ. — Ты собралась ввязываться в заказы от Мастерской по реставрации?

Мастерская по реставрации культурных реликвий сидела на государственном пайке, и какой студент-реставратор не мечтал туда попасть?

Но почему никто не смел и пальцем тронуть проекты мастерской? Помимо запредельной сложности, это напрямую влияло на последующее собеседование.

Если оставить о себе дурное впечатление перед руководством мастерской, то не то что о поступлении туда можно забыть — тебя даже на подсобную работу не возьмут.

Кто же рискнет соваться туда без стопроцентной уверенности?

— Я просто спросила, если бы они были свободны, хотела бы попробовать, — небрежно бросила Жэнь Цзысянь. — Я лишь хочу прикоснуться к проектам Мастерской по реставрации культурных реликвий.

— Какими бы блестящими ни были твои навыки, нельзя же так опрометчиво лезть на рожон, — неодобрительно посмотрела на нее Цинь Ии.

— Ничего страшного, — Жэнь Цзысянь перевела взгляд на пустующую стойку консультаций по проектам. — Они рано или поздно узнают, что в мире есть такая девушка, как я, спешить некуда.

.....

Жэнь Цзысянь на редкость рано закончила работу, и тут позвонил Линь Цинсун с предложением заехать к нему в Корпорацию Линь. Делать дома было все равно нечего, так что Жэнь Цзысянь напрямую отправилась в высотку Линь.

По правде говоря, Жэнь Цзысянь никогда прежде здесь не бывала, что уж говорить о кабинете самого Линь Цинсуна.

Ван Ци заранее предупредил администраторов на ресепшене проводить ее прямо в кабинет генерального директора.

Линь Цинсун был занят видеоконференцией и жестом предложил Жэнь Цзысянь присесть.

Устроившись на диване, она достала из сумок материалы для чтения.

Когда Линь Цинсун освободился, прошло уже два часа, а Жэнь Цзысянь, свернувшись калачиком на кожаном диване, успела уснуть.

Ван Ци проявил чуткость и принес ей мягкий плед.

Однако спала она, судя по всему, тревожно: стоило Линь Цинсуну приблизиться, как она тут же проснулась и, распахнув глаза, растерянно посмотрела на него.

— Так сильно устала? — Линь Цинсун наклонился и коснулся ее губ легким поцелуем. — Контузия еще не до конца прошла?

Жэнь Цзысянь покачала головой и тихо произнесла: — Нет, просто пока ждала тебя, сморил сон.

Она выглядела до невозможности послушной, и Линь Цинсун, ухватив ее за подбородок, принялся неторопливо целовать в губы. Его дыхание постепенно участилось, и в самый разгар этого нежного томления раздался глухой стук — край пледа задел и опрокинул стоявший рядом альбом с фотографиями.

Прежде чем Линь Цинсун успел ее остановить, Жэнь Цзысянь по привычке протянула руку и подняла его.

На странице красовалась фотография девушки в алом пальто, которая читала книгу у оконного переплета.

Снимок был сделан поздней осенью: за окном пылали багрянцем, словно море, кленовые листья, а золотистые лучи солнца падали внутрь, и от одного этого мгновения веяло теплом посреди студенкой зимы.

В голове Линь Цинсуна отчетливо зазвенело — это была фотография Цзянь Фаншу.

В студенческие годы Линь Цинсун увлекался фотографией. Семья держала его в ежовых рукавицах, и о покупке фотоаппарата не могло быть и речи, карманные расходы урезали заранее.

Он подрабатывал везде, где мог, чтобы купить свою первую камеру начального уровня, и когда начал познавать мир через объектив нового увлечения, все вокруг казалось ему свежим и необычным.

Тогда Линь Кайфэн и Чжу Цзинлань с улыбкой пообещали составить ему компанию и поехать за город для семейной фотосессии.

Линь Цинсун радостно ждал у ворот усадьбы на машине, погода в тот день выдалась на редкость солнечной и идеальной для съемок.

Но сколько бы он ни ждал, троица так и не появилась.